

Теорія і практика правознавства. 2016. Вип. 1. 14 с.

5. Батурина С.В. Традиции российской правовой доктрины: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01; Кубан. гос. аграр. ун-т. Краснодар, 2008. 185 с.

6. Сорокин В.В. Общее учение о государстве и праве переходного периода: монография. М.: Юрлитинформ, 2010. 424 с.

7. Братель О. Поняття та зміст доктрини інформаційної безпеки. Право України. 2006. № 5. С. 36.

8. Каліцький Б.А. Сучасний стан наукової сфери України та нова стратегічна доктрина її розвитку. Наука та наукознавство. 2006. № 2. С. 19.

9. Євграфова Є.М. Доктрина у правовій науці і юридичній практиці. Вісник Національної академії правових наук України. № 2(73). 2013. С. 52.

10. Криленко В. Формування доктрини економічної безпеки України. Схід. 2013. № 3. С. 24.

11. Про рішення Ради національної безпеки і оборони України від 6 травня 2015 року «Про Стратегію національної безпеки України»: Указ Президента України від 26.05.2015 № 287/2015. URL: <http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/287/2015#n14>.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Белоусов Евгений Николаевич – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры международного права Национального юридического университета имени Ярослава Мудрого

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Belousov Evgeniy Nikolayevich – Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Assistant Professor at the Department of International Law of Yaroslav Mudryi National Law University

i.n.kurashova@gmail.com

УДК 343.241.4

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ПРИМЕНЕНИЯ КОНФИСКАЦИИ ИМУЩЕСТВА В УГОЛОВНОМ КОДЕКСЕ УКРАИНЫ

Оксана БИДНАЯ,

аспирант кафедры уголовного права № 1
Национального юридического университета имени Ярослава Мудрого

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются вопросы, связанные с проблемами установления в санкциях уголовно-правовых норм такого вида наказания, как конфискация имущества. В частности, исследуется вопрос целесообразности включения данного дополнительного наказания в санкции за преступления против национальной и общественной безопасности. Осуществляется обзор зарубежных уголовно-правовых норм и правовых позиций Европейского суда по правам человека в вопросе ограничения права на мирное владение имуществом. На основе международного опыта, научных позиций и судебной практики анализируются недостатки законодательной регламентации применения наказания в виде конфискации имущества.

Ключевые слова: наказание, санкция, конфискация имущества, национальная безопасность, общественная безопасность.

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION APPLICATION OF CONFISCATION OF PROPERTY IN THE CRIMINAL CODE OF UKRAINE

Oksana BIDNAYA,

Postgraduate Student at the Department of Criminal Law № 1
of Yaroslav Mudryi National Law University

SUMMARY

The article deals with issues related to the problem of establishing penal sanctions in the sanctions of this type of punishment as confiscation of property. In particular, the issue of the expediency of including this additional punishment in sanctions for crimes against national and public security is being considered. The review of foreign criminal law norms and legal positions of the European Court of Human Rights in the issue of restricting the right to peaceful possession of property was carried out. On the basis of international experience, scientific positions and judicial practice, the shortcomings of the legislative regulation of the use of punishment in the form of confiscation of property are analyzed.

Key words: punishment, sanction, confiscation of property, national security, public safety.

REZUMAT

Articolul se referă la aspecte legate de problema stabilirii sancțiunilor penale în sancțiunile acestui tip de pedeapsă, precum confiscarea proprietății. În special, este investigată problema oportunității includerii acestei pedepse suplimentare în sancțiuni pentru infracțiunile împotriva securității naționale și publice. Se revizuieste norme de drept penal străin și a pozițiilor juridice ale Curții Europene a Drepturilor Omului în problema restricționării dreptului de posesie pașnică a proprietății. Pe baza experienței internaționale, a pozițiilor științifice și a practicilor judiciare, sunt analizate deficiențele regulamentului legislativ privind utilizarea pedepsei sub forma confiscării proprietății.

Cuvinte cheie: pedeapsa, sancțiunea, confiscarea proprietății, securitatea națională, siguranța publică.

Постановка проблемы. Отнесение того или иного общественно опасного деяния к сфере уголовных правонарушений является важной, но не единственной задачей уголовно-правовой политики государства. Не меньшее значение в процессе ее осуществления имеет проблема наказуемости криминализированных деяний, а именно создание логически непротиворечивой системы уголовно-правовых деликтов, взвешенное и научно обоснованное конструирование санкций, их взаимосогласованность, соответствие характеру совершенного уголовного правонарушения. Еще Шарль-Луи де Монтескье отмечал, что свобода торжествует тогда, когда уголовные законы налагают кары в соответствии со специфической природой преступлений. Только лишь тогда, когда наказание не зависит от каприза законодателя, а от сути дела, оно перестает быть насилием человека над человеком [1, с. 166].

К сожалению, законотворческая деятельность не всегда опирается на теоретические основы конструирования санкций уголовно-правовых норм, разработанные учеными, и следствие этого – возникновение необоснованных коллизий уголовно-правовых норм и дисбаланса в механизме уголовно-правового регулирования.

Отдельные вопросы применения конфискации имущества анализировали в своих работах М.И. Бажанов, Ю.В. Баулин, В.Г. Гончаренко, В.К. Гришук, Н.А. Гуророва, Н.Я. Гуцуляк, Ш.Б. Давлатов, Н.И. Панов, Ю.А. Пономаренко, А.А. Пропостин, Г.Н. Собко, Я.И. Соловей, В.И. Тютюгин, П.Л. Фрис, Н.И. Хавронюк и др. Но с учетом последних изменений в уголовном законодательстве Украины вопросы уголовно-правовой регламентации применения конфискации имущества приобрели особую актуальность и требуют детального научного осмысления.

До изменений, внесенных Законом Украины от 7 октября 2014 г. «О внесении изменений в Уголовный и Уголовный процессуальный кодексы Украины относительно неотвратимости наказания за отдельные преступления против основ национальной безопасности, общественной безопасности и коррупционные преступления», [2] в ч. 2 ст. 59 Уголовного кодекса Украины (далее УК) конфискация имущества назначалась исключительно за тяжкие и особо тяжкие преступления,

совершенные из корыстных побуждений. Однако данный Закон расширил сферу применения конфискации имущества за счет преступлений против основ национальной или общественной безопасности Украины. При этом, согласно теперь уже действующей редакции ч. 2 ст. 59 УК, конфискация имущества может быть назначена за преступления, посягающие на основы национальной или общественной безопасности независимо от категории тяжести этих преступлений и при отсутствии корыстного мотива их совершения. Данная законодательная новация была неоднозначно воспринята в науке уголовного права. По мнению некоторых специалистов, назначение конфискации имущества за некорыстные преступления небольшой и средней тяжести противоречит современным принципам отечественного уголовного права, а именно принципам гуманизма, максимального ограничения государственного вмешательства в правоотношения имущественного характера, целесообразности изъятия исключительно средств, полученных в результате преступного промысла. Как отмечает Ш.Б. Давлатов, это деформирует правосознание, уменьшает авторитет государственной власти и формирует благосклонность к осужденному со стороны общества. В сложных социально-политических условиях, в которых сегодня пребывает Украина, это может нанести вред интересам государства даже больше, чем само посягательство преступника, например, в форме публичных призывов к свержению конституционного строя [3].

Осмысление данного вопроса сквозь призму зарубежного опыта свидетельствует о том, что позиция отечественного законодателя определенным образом совпадает с практикой уголовно-правовой регламентации применения конфискации имущества в зарубежных странах, которые также традиционно продолжают относить конфискацию имущества к виду наказания. В данном случае речь идет об уголовном законодательстве Латвийской Республики, Республики Беларусь, Республики Болгария, Республики Таджикистан. Анализ их уголовно-правовых положений позволяет заключить, что некоторые из них придерживаются позиции установления конфискации имущества исключительно за тяжкие и особо тяжкие корыстные имущественные или должностные преступления (УК

Республики Болгария). В то же время УК Латвийской Республики, Республики Беларусь, Республики Таджикистан помимо этих преступлений, конфискацию имущества предусматривают также за отдельные государственные преступления и уголовные правонарушения против общественной безопасности, например, шпионаж, терроризм, финансирование терроризма, диверсию, создание преступной организации, бандитизм, пиратство, вооруженный мятеж.

Украина как государство-участник Конвенции о защите прав человека и основных свобод обязана уважать и защищать на национальном уровне права собственности. Право собственности имеет фундаментальный характер, поэтому охраняется на самом высоком уровне, однако оно не является абсолютным и может быть ограничено. Так, ст. 1 Протокола к Конвенции о защите прав человека и основных свобод закрепляет, что общее правило беспрепятственного пользования имуществом может быть ограничено при условии правомерности такого вмешательства со стороны государства. В свою очередь, ЕСПЧ в своих решениях приводит критерии признания допустимости такого вмешательства в право собственности, а именно соответствующая мера должна быть: 1) законной; 2) преследовать «общественный интерес»; 3) пропорциональной преследуемым целям. Если хотя бы один из перечисленных критериев не соблюдается, то ЕСПЧ констатирует нарушение государством ст. 1 Протокола.

Законность означает, что любое вмешательство публичных органов в мирное владение имуществом должно осуществляться только «на основаниях, предусмотренных законом», которые должны быть доступными для заинтересованных лиц, четкими и предсказуемыми в своем применении. Что же касается правовой регламентации применения конфискации имущества, то ее основания, условия и порядок назначения за совершенное преступление четко определены в УК Украины. Так что в этом аспекте национальное уголовное законодательство соответствует первому критерию правомерности ограничения права беспрепятственного пользования имуществом.

Согласно второму критерию ЕСПЧ вмешательство государства в сферу реализации права собственности лица признается оправданным, если доказано,

что такое вмешательство отвечает «интересам общества». При этом «общественный интерес» является оценочным понятием, а установление его содержания ЕСПЧ предоставляет государствам, признавая за ними значительную свободу усмотрения. Так по делу «Джеймс и другие против Соединенного Королевства» Европейский Суд занимает позицию, что ввиду того, что благодаря непосредственному знанию общества и его потребностей национальные органы власти в принципе имеют больше возможностей, чем международный суд, для оценки того, что соответствует «общественным интересам» [4]. Созданная Конвенцией система защиты возлагает именно на национальные органы власти обязанность первоначальной оценки как существование проблемы общественного значения, оправдывающей ограничения права собственности, так и проблемы необходимости установления мер по устранению несправедливости. Это означает, что в этой сфере, как и в других сферах, на которые распространяются гарантии Конвенции, национальные органы власти имеют определенную свободу усмотрения. При этом Суд, признавая естественным, что свобода усмотрения, которой пользуется законодательный орган в осуществлении социальной и экономической политики, должна быть широкой, уважает решения такого органа в определении того, что отвечает «интересам общества», только тогда, когда такое решение имеет соответствующее обоснование. Обращение к Пояснительной записке к проекту Закона Украины «О внесении изменений в Уголовный и Уголовный процессуальный кодексы Украины относительно неотвратимости наказания за отдельные преступления против основ национальной безопасности, общественной безопасности и коррупционные преступления» свидетельствует, что данный закон принимался с целью обеспечения принципа неотвратимости наказания в случаях, когда подозреваемый (обвиняемый), находясь за пределами Украины, скрывается от органов следствия и суда, уклоняется от уголовной ответственности, а также для повышения эффективности расследования отдельных преступлений против основ национальной безопасности Украины и общественной безопасности, обеспечения конфискации имущества за их совершение для более эффективного предупреждения совер-

шения новых преступлений [5]. В то же время в этом документе отсутствует детальное объяснение, в чем именно субъект законодательной инициативы видит социально-политическое обоснование установления конфискации имущества за преступления некорыстной направленности, а также каким образом данное дополнительное наказание будет способствовать неотвратимости наказания за отдельные преступления против основ национальной, общественной безопасности и коррупционные преступления. Если целью внедрения данного дополнительного наказания за эти уголовные правонарушения, как об этом говорится в Пояснительной записке, является предотвращение их совершения, то изъятие имущества осужденного с этой целью, а именно изъятие денег, ценностей и иного имущества, если они предназначались (использовались) для склонения лица к совершению преступления, финансирование и / или материального обеспечения преступления или вознаграждения за его совершение не соответствует правовой природе наказания, а является основанием для применения специальной конфискации имущества, которая не является видом наказания, а признается иной мерой уголовно-правового характера (п. 2 ч. 1 ст. 962 УК).

Согласно третьему обязательному критерию ЕСПЧ вмешательство в право беспрепятственного пользования своим имуществом, даже если оно имеет законную цель и осуществляется в соответствии с национальным законодательством и в интересах общества, все равно будет рассматриваться как нарушение ст. 1 Протокола, если не будет соблюдена разумная пропорциональность между вмешательством в права физического или юридического лица и интересами общества. Европейский Суд особенно подчеркивает, что вмешательство в контексте ч. 2 ст. 1 Протокола № 1 должно обеспечить «справедливое равновесие» между требованиями интересов и требованиями защиты основных прав человека. Указанный критерий закрепляет необходимость обеспечения разумного соотношения (обоснованной пропорциональности) между целью, которую предполагается достичь, и средствами, которые для этого используются. При этом Суд констатирует отсутствие такого необходимого баланса, если лицо несет индивидуальное и чрезмерное бремя [6].

Конфискация имущества – наиболее строгое дополнительное наказание, которое направлено на ограничение одного из фундаментальных прав человека – права собственности. Именно поэтому, как это не раз подчеркивал Европейский Суд, ее применение должно быть пропорциональным тяжести совершенного преступления. В то же время деяния, предусмотренные ч. 2, 3 ст. 109, ч. 1 ст. 110, ч. 1 ст. 110t, ч. 1 ст. 2581, 2582, ч. 1 ст. 260 УК, санкции, за которые предусматривают конфискацию имущества, относятся к преступлениям средней тяжести. При этом они являются преступлениями с формальным составом, поскольку признаются оконченными с момента совершения деяния, указанного в диспозиции этих статей, то есть независимо от наступления общественно опасных последствий для национальной или общественной безопасности Украины. За их совершение предусмотрено одно из самых суровых видов основного наказания – лишение свободы на определенный срок. Поэтому достаточно сложно согласиться с законодательной позицией, что применение основного наказания в виде лишения свободы за эти уголовные правонарушения может оказаться недостаточным для достижения целей, стоящих перед наказанием. Как отмечает С.П. Погребняк, если те или иные средства уместны для достижения определенной легитимной цели, это необязательно свидетельствует о том, что они являются единственно возможными. Если существуют другие, менее обременительные средства, то у государства отсутствуют разумные причины использовать только те, которые предполагают более существенное вмешательство в реализацию права: менее суровые меры являются оптимальными; они лучше соответствуют интересам граждан, при этом в равной степени отвечая интересам государства [7]. Конфискация имущества – не единственное дополнительное наказание в арсенале государства, которое направлено на существенное ограничение имущественных прав осужденного. Национальная система наказаний включает и иной имущественный вид наказания – штраф, который является менее строгим и репрессивным, чем конфискация имущества, но менее эффективным. В этом аспекте не потеряли своей актуальности высказывания М.Д. Шаргородский о том, что изменения в экономическом положении граждан,

значительное улучшение материального положения подавляющего большинства трудящихся создает необходимость пересмотра отношения к конфискации имущества и штрафу. Сложные экономические условия приводят к общему низкому уровню жизни населения. У подавляющего большинства членов общества, кроме текущего заработка, нет иных доходов, в связи с чем высокий размер штрафа может лишить их средств, необходимых для удовлетворения насущных потребностей. При таких обстоятельствах целесообразным оказывается применение конфискации имущества как одного из видов имущественных наказаний. В то же время рост заработной платы и общих доходов населения создает возможность для более широкого применения штрафа и сужения сферы существенного вмешательства в мирное владение имуществом.

Применение ретроспективного анализа генезиса правовой регламентации применения конфискации имущества свидетельствует о том, что во время работы над проектом Уголовного кодекса Украины 2001 г. менялись взгляды и подходы к пониманию целесообразности установления конфискации имущества за преступления против национальной безопасности. Если в первых вариантах проекта УК 2001 г. санкции за эти преступления еще содержали конфискацию имущества, то при подготовке проекта УК к третьему чтению парламентом были учтены поправки и предложения об исключении данного дополнительного наказания за эти правонарушения на основании того, что данный вид наказания целесообразно применять именно за уголовные правонарушения совершенные из корыстных побуждений. Таким образом, целесообразность установления конфискации имущества за преступления против основ национальной безопасности уже рассматривалась законодателем и была им отклонена.

Анализ судебной практики за период 2014–2017 годов свидетельствует о том, что из 263 обвинительных приговоров за совершение преступлений против национальной безопасности (ст. 109 - 1141 УК) только в 8 случаях (3%) суд назначал конфискацию имущества. Данные показатели в целом соответствуют последним тенденциям в правоприменительной деятельности по снижению количества осужденных к данному виду дополнительного наказания. Так, согласно анали-

зу осуществления правосудия в 2016 г. количество осужденных, к которым суды применили дополнительное наказание в виде конфискации имущества, уменьшилось на 35,4% и составило 1,4 тыс. [2,2 тыс.], или 1,9% [2,3%] от количества лиц, осужденных за все виды преступлений. Данная тенденция на снижение уровня применения конфискации имущества сохранялась и в 2017 г. За I полугодие 2017 г. по сравнению с I полугодием 2016 г. конфискация имущества была назначена в 588 (1,59%) случаях от общего количества осужденных, что на 179 (23 3%) меньше, чем в 2016 г.

Согласно ч. 2 ст. 65 УК лицу, совершившему преступление, должно быть назначено наказание, необходимое и достаточное для его исправления и предупреждения новых преступлений. Более строгий вид наказания из числа предусмотренных за совершенное преступление назначается только в случае, если менее строгий вид наказания будет недостаточен для исправления лица и предупреждения совершения им новых преступлений. В свою очередь, такие низкие показатели назначения конфискации имущества за преступления против национальной безопасности могут свидетельствовать о соответствующем отношении к ней со стороны правоприменительной практики, а именно как к виду наказания, которое в большинстве случаев признается непропорциональным тяжести совершенного преступления вследствие чего суды избегают ее назначения.

Помимо этого, необходимо учитывать, что в науке уголовного права все чаще высказываются предложения полного исключения конфискации имущества из отечественной системы наказаний [8; 9, с. 58], поскольку конфискация имущества способна существенно ограничивать права не только обвиняемого, но и других лиц, а именно членов его семьи, постоянно с ним проживающих. С финансово-экономической точки зрения ее реализация всегда связана со значительными дополнительными расходами Государственного бюджета Украины на розыск, выявление, учет, хранение, оценку конфискованного имущества. Сама процедура исполнения данного вида наказания может содержать риски совершения коррупционных правонарушений. А главное, применение конфискации имущества не согласуется с практикой ЕСПЧ и международно-право-

выми стандартами по защите прав человека, согласно которым «никто не может быть лишен своего имущества иначе как в интересах общества» (ст. 1 Протокола № 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод). Как это неоднократно подчеркивал ЕСПЧ, требования общего интереса общества должны справедливо уравниваться с требованиями защиты основных прав человека, и поиск такого справедливого равновесия является неотъемлемым условием всей Конвенции. Однако вряд ли принудительное изъятие имущества, приобретенного законным путем, способно удовлетворить интересы общества в аспекте восстановления социальной справедливости, законности и правопорядка, которые были нарушены в результате совершения преступления. Конфискация имущества как вмешательство в право беспрепятственного пользования законно приобретенным имуществом способно вызвать «чрезмерное и индивидуальное бремя», не соответствует принципу пропорциональности, то есть «справедливому равновесию» между интересами общества и необходимостью соблюдения фундаментальных прав человека [8].

Выводы. Наличие только легитимной цели противодействия посягательству на национальную и общественную безопасность не дает достаточных оснований считать обоснованным включение конфискации имущества в санкции за преступления против государственной и общественной безопасности. В то же время, учитывая современные тенденции уголовно-правовой мысли, представляется целесообразным исключить конфискацию имущества за данные преступные деяния.

Список использованной литературы:

1. Монтескье Ш. Л. О духе законов. М.: Мысль, 1999. 672 с.
2. Про внесення змін до Кримінального та Кримінального процесуального кодексів України щодо невідворотності покарання за окремі злочини проти основ національної безпеки, громадської безпеки та корупційні злочини: Закон України від 07 жовтня 2014 р. № 1689-18. Відомості Верховної Ради. 2014. № 46. Ст. 2046.
3. Давлатов Ш.Б. Щодо розширення сфери застосування конфіскації

майна як додаткового покарання. Вісник Академії митної служби України. Серія: Право. 2015. № 1. С. 100–103. URL: http://nbuv.gov.ua/UJRN/vamsup_2015_1_17.

4. Джеймс та інші проти Сполученого Королівства (Case of James and others v. the United Kingdom): Рішення Європейського суду з прав людини від 21 лютого 1986 року. URL: http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/980_180.

5. Пояснювальна записка до проекту Закону України «Про внесення змін до Кримінального та Кримінального процесуального кодексів України щодо невідворотності покарання за окремі злочини проти основ національної безпеки, громадської безпеки та корупційні злочини». URL: http://w1.l.c1.rada.gov.ua/pls/zweb2/webproc4_1?pf3511=51914.

6. Право власності: європейський досвід та українські реалії: Збірник доповідей і матеріалів Міжнародної конференції (м. Київ, 22–23 жовтня 2015 року). К.: ВАІТЕ, 2015. 324 с. С. 320.

7. Погребняк С.П. Принцип пропорційності у судовій діяльності. Філософія права і загальна теорія права. 2012. № 2. С. 49–55.

8. Бажанов М.И. Наказание в проекте УК Украины // Проблемы законности. Респ. міжвідом. наук. зб. Вип. 38. Харків, 1999. С. 174–175.

9. Панов М.І. Проблеми оптимізації санкцій за фінансові злочини. Право України. 2000. № 9. С. 57–58.

10. Гуторова Н. Конфіскація майна за кримінальним правом України: проблеми та перспективи. Право України. 2010. № 9. С. 56.

11. Справа «Брумареску проти Румунії» 28 листопада 1999 року. URL: <http://eurocourt.in.ua/Article.asp?AIdx=30>.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Бидная Оксана Ивановна – аспирант кафедры уголовного права № 1 Национального юридического университета имени Ярослава Мудрого

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Bidnaya Oksana Ivanovna – Post-graduate Student at the Department of Criminal Law № 1 of Yaroslav Mudryi National Law University

oksana.bidnaya@gmail.com

УДК 343.976

ПРИЧИНЫ И УСЛОВИЯ РАСПРОСТРАНЕНИЯ НАРКОТИЗМА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Марта БОЙСАН,

ассистент кафедры криминального права и процесса,
Института права и психологии
Национального университета «Львовская политехника»

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрены основные причины и условия распространения наркотизма несовершеннолетних, характерные для современного развития нашего государства. Проанализированы классификации детерминант, связанных с наркотизмом несовершеннолетних, и определены детерминанты, которые действуют на общесоциальном, групповом и индивидуальном уровнях.

Ключевые слова: несовершеннолетние, причины и условия (детерминанты), общесоциальный уровень, групповой уровень, индивидуальный уровень, социально-экономическое положение, семья.

CAUSES AND CONDITIONS OF THE JUVENILE NARCOTIQUE ADDICTION

Marta BOYSAN,

Assistant at the Department of Criminal Law and Process
of Institute of Law and Psychology of Lviv Polytechnic National University

SUMMARY

The article deals with the main causes and conditions of the spread of juvenile narcotic addiction, which are relevant to the modern development of our state. The classification of determinants of juvenile narcotic addiction has been analyzed and such determinants are defined that act on the general social, group and individual levels.

Key words: juvenile, causes and conditions (determinants), general social level, group level, individual level, social economic state, family.

REZUMAT

Principalele motive și condiții pentru răspândirea narcoticelor în rândul minorilor sunt considerate în articol, ele sunt tipice pentru dezvoltarea modernă a statului nostru. Au fost analizate clasificările determinanților răspândirii narcoticelor între minori și s-au identificat factorii determinanți care acționează la nivelurile sociale, de grup și individuale generale.

Cuvinte cheie: minori, cauze și condiții (factori determinanți), nivel social general, nivel de grup, nivel individual, situație socială și economică, familie.

Постановка проблемы. Изучение причин преступности является одной из проблем криминологии. Криминогенные факторы, детерминирующие преступность, достаточно многочисленные, разнообразные и оговариваются существенными изменениями в социально-экономической жизни общества, требуют постоянного криминологического анализа.

Актуальность темы исследования подтверждается степенью распространения наркотизма среди несовершеннолетних в Украине за последние десять

лет, что стало одной из самых острых социальных проблем, нерешение которых приводит к причинению крупного ущерба здоровью несовершеннолетних, негативного влияния на социальную сферу, будущее молодежи, а также является угрозой национальной безопасности государства.

Состояние исследования. Исследованием причин и условий преступности, в частности и наркотизма, занимались известные украинские и зарубежные ученые, такие как: Ю.М. Антонян, О.М. Бандурка,